

А. ЭЙВАЗОВ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ

**(на примере нового уголовного законодательства
Азербайджанской Республики)**

(Представлена академиком НАН РК Б. А. Тулебаевым)

Исследованы актуальные проблемы, связанные с санкциями. Отмечено, что в Азербайджанской Республике еще недостаточно исследованы важные вопросы, связанные с уголовно-правовыми санкциями, а практическое применение нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики показывает, что ряд санкций недостаточно разработан и, таким образом, принят в несовершенной форме. В результате налицо недостаточная эффективность уголовно-правовых санкций, а также допущение серьезных ошибок в определении оптимальных пределов уголовно-правовых санкций.

Автор утверждает, что уголовно-правовые санкции должны совершенствоваться и строиться так, чтобы должным образом обеспечить не только борьбу с преступностью, но и ее предупреждение, а также устранение условий и причин возникновения преступности.

Накануне разработки нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики специалисты и ученые дали рекомендации по совершенствованию построения санкций, отметили, что с возникновением новых форм преступности, уголовное законодательство все больше и больше нуждается в совершенствовании. При этом особое внимание должно уделяться вопросам обновления норм, не соответствующих современным требованиям, не обеспечивающих регулирование ныне существующих общественных отношений.

Практика показывает, что в случае неправильного построения самой санкции, назначение справедливого наказания становится практически невозможным, а это негативно сказывается на эффективности наказания, возможности определения степени общественной опасности каждого преступления.

Эффективность деятельности органов правосудия, связанная с избранием справедливой меры наказания, наряду с другими обстоятельствами, в значительной степени зависит также и от правильного построения санкций.

В статье речь идет и об установлении двойной шкалы преступлений и наказаний, которая позволяет расположить всякий инкриминируемый проступок с наибольшей возможной точностью на шкале преступлений.

Автор заключает, что при построении санкций необходимо также учитывать результаты специальных теоретических исследований, анализировать и обобщать законодательную и судебную практику, степень общественной опасности преступлений и личность определенной категории виновных, совершивших преступления. При построении уголовно-правовых санкций необходимо учитывать как общее, так и особое предупреждающее и убеждающее воздействие наказания.

В статье специально выделено, что в правовом учении Гегеля фактически заложена основа для объективного пересмотра санкций и в современных условиях. С изменением уклада жизни, значимости нарушений (их меры) для государства неизбежно должна меняться и их оценка, зафиксированная в норме права. Это и есть подлинное правовое регулирование как процесс, протекающий в масштабе истории государственности конкретного народа.

Достаточное место уделено также методу прогнозирования для правильного построения уголовно-правовых санкций.

В теоретических исследованиях в сфере уголовного права одно из важнейших и всегда актуальных мест занимают проблемы, связанные с санкциями. Следует признать, что в Азербайджанской Республике еще недостаточно исследованы важные вопросы, связанные с уголовно-правовыми санкциями, а при подготовке нового уголовного законодательства этот вопрос решен законодателем, исходя из относительных сравнений. Следствием этого является принятие несовершенных сравнений, что очень часто создает серьезные трудности в обеспечении полной самостоятельности судов. Практика показывает, что уголовно-правовые санкции должны совершенствоваться и строиться так, чтобы должным образом обеспечить не только борьбу с

преступностью, но и ее предупреждение, а также устранение условий и причин возникновения преступности.

Следует отметить, что проблемы построения санкций в целом, а также использования оптимальных способов и форм их построения, внесение изменений в санкции и, таким образом, достижение их эффективности должны стать объектом серьезных научных исследований.

Рядом авторов предприняты попытки теоретического исследования построения уголовно-правовых санкций. Но несмотря на наличие подобных теоретических исследований, до сих пор при построении санкции законодателю эффективно воспользоваться результатами этих исследований все еще не удалось, в результате чего

допускаются серьезные ошибки в определении оптимальных пределов уголовно-правовых санкций, соответствующих критериев.

Еще накануне разработки нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики специалистами и учеными были даны следующие рекомендации: проводить измерения и оценку уголовно-правовых санкций, что является важным фактором при изучении их эффективности; не делать выводов без ссылок на средства измерения, определяющие степень относительной тяжести санкций; найти критерии, позволяющие измерить степень тяжести санкций с тем, чтобы сравнение их было предметным; учитывать невозможность оптимального построения уголовно-правовых санкций без соблюдения этих рекомендаций.

Эти проблемы стали объектом теоретических исследований, а полученные результаты были представлены в законодательный орган с целью использования при подготовке проекта нового Уголовного кодекса. Считаем, что в связи с изменением сущности и содержания социально-экономических отношений, по мере интеграции и все большего сближения Азербайджанской Республики с мировым сообществом, а также возникновением новых форм преступности, уголовное законодательство все больше и больше нуждается в совершенствовании. При этом особое внимание должно уделяться вопросам обновления норм, не соответствующих современным требованиям, не обеспечивающих регулирование ныне существующих общественных отношений, а самое главное – правильному построению санкций, что соответственно приведет к повышению эффективности этой работы в целом.

Практика показывает, что в случае неправильного построения самой санкции, назначение справедливого наказания становится практически невозможным, а это негативно сказывается на эффективности наказания, возможности определения степени общественной опасности каждого конкретного преступления и совершившего его лица. Следовательно, эффективность деятельности органов правосудия, связанная с избранием справедливой меры наказания, наряду с другими обстоятельствами, в значительной степени зависит также и от правильного построения санкций.

Правильное построение уголовного закона, его диспозиции и санкции связано как с техникой

уголовно-правового творчества, так и с уголовно-правовой политикой в целом. Кроме того, правильное построение уголовно-правовых санкций, их совершенствование способствует оптимизации деятельности следственно-судебных органов, применяющих эти санкции, равно как и деятельность органов исполнения наказаний на исправление осужденных, повышает общее и частное предупреждающее значение санкций.

Необходимо также установить различие между справедливостью и мстостью. Это и означает установить *справедливую дистанцию* между поступком, вызвавшим частный и публичный гнев, и наказанием, налагаемым судебным институтом. Если месть осуществляет «короткое замыкание» между страданием жертвы и страданием, налагаемым мстителем, то судебный процесс вставляется между этими страданиями, устанавливая справедливую дистанцию. Эта «третья сторона» – прежде всего институт государства, имеющий право на законное насилие. Во-вторых, в качестве третьей стороны следует рассматривать судебный институт как отличный от остальных государственных властей (здесь отношения зависят от модели разделения властей или авторитетов), в-третьих, необходимо добавить конкретный способ задействования судебного персонала, человеческую фигуру судьи.

Обязанность законов – с одной стороны, определять преступления, с другой же, – устанавливать пропорциональное отношение между преступлениями и наказаниями. Первая операция состоит в дистанцировании от насилия. Она делает возможной квалификацию преступлений как правонарушений, определенных и охарактеризованных по возможности наиболее однозначно. Установление двойной шкалы преступлений и наказаний позволяет расположить всякий инкриминируемый проступок с наибольшей возможной точностью на шкале преступлений.

Санкция выносится в первую очередь от имени закона. Кант и Гегель были согласны между собой в том, что санкция *восстанавливает* право. В законе выражается совокупность моральных конвенций, обеспечивающих минимальный консенсус в политической сфере. Этот консенсус подытоживается в идее порядка. По отношению к этому порядку всякое правонарушение представляет собой посягательство на закон, нарушение порядка. Первой функцией

наказания является восстановление порядка. Гегель наделил этот процесс диалектической формой отрицания: беспорядку, отрицающему порядок, соответствует отрицание беспорядка, восстановление порядка.

Санкция также выносится *для жертвы* преступления. Общество объявляет истца жертвой, а преступника – виновным. Закон возвращает пострадавшему доброе имя, честь, репутацию, самоуважение, а не только, скажем, похищенное имущество. В этом состоит моральное значение санкции — восстановление справедливости. Суд не может, конечно, вернуть жизнь жертвам преступлений, но осуществляет важнейшую функцию общественного признания потерпевших, что очень важно для их потомков, родственников и друзей, чье горе достойно почитания.

Французский философ Поль Рикер ставит также вопрос: нет ли в санкции чего-либо, зависящего от *общественного мнения*? Публичность должна состоять в воспитании духа справедливости, в дисциплинировании желаний места. Первый порог такого воспитания состоит в *негодовании*. Негодование уже обращается к измерению несправедливости случившегося зла. Свойством негодования является связь между эмоцией, вызванной зрелищем поправленного закона, и эмоцией, вызванной зрелищем унижения личности. Негодование образует основополагающее чувство, исходя из которого воспитание публики в духе справедливости, имеет шансы на успех. В санкции есть нечто, обязанное еще и общественному мнению.

В чем и в какой степени санкция причитается *виновному, осужденному*?

Гегель справедливо указывал, что наказуемым может быть только разумное существо. Пока сама санкция не признана обвиняемым в качестве разумной, она не достигла своей цели. Можно поэтому говорить об особой рациональности санкции.

Работа по совершенствованию санкций должна проводиться постоянно, здесь должны учитываться такие факторы, как сокращение или рост числа осужденных, совершивших те или иные преступления, а также степень наибольшего влияния санкций на совершение определенных видов преступлений. При построении уголовно-правовых санкций в центре внимания должны быть такие вопросы, как формирование «единицы

измерения» степени тяжести преступлений, совершенствование структуры и границ преступлений в соответствии с изменением степени их социальной опасности.

На наш взгляд, необходимо также учитывать результаты специальных теоретических исследований, анализировать и обобщать законодательную и судебную практику, степень общественной опасности преступлений и личность определенной категории виновных, совершивших преступления. При построении уголовно-правовых санкций необходимо учитывать как общее, так и особое предупреждающее и убеждающее воздействие наказания.

На какой основе реализуется этот подход, что он означает для государственной правовой системы как таковой? Уже классик философии Г.В.Ф. Гегель признавал, что раз и навсегда закрепить неизменные санкции (дать им «абсолютное определение») невозможно. Согласно его концепции, право выражает всеобщую волю, воплощенную в государстве; преступление – ее отрицание, попытка установить своим поступком собственный закон; наказание – «снятие» преступления («отрицание отрицания»). Если речь идет об умышленном деянии, то оно само показывает этот «закон», принцип, который осознанно признает и объявляет преступник. Но тогда и сам преступник подпадает под его действие, и несправедливость, которую он совершил, в правосудии обращается на него, тем самым, восстанавливая справедливость. Это вовсе не значит, по Гегелю, что в отношении преступника должно быть буквально повторено его деяние со всеми особенностями. Речь идет о том, чтобы выяснить реальную *внутреннюю* тяжесть преступления по отношению к жизни общества, а затем перевести ее в конкретную «величину» наказания. Однако *внешнюю* специфику, качественный и количественный характер преступлений, а также их «снять» (наказаний) нельзя предугадать заранее, нельзя составить их исчерпывающий реестр на неопределенный срок. Поэтому государство определяет и сопоставляет вес преступления и наказания заново, сохраняя эти определения на длительный период в законах.

Таким образом, в правовом учении Гегеля фактически заложена основа для объективного пересмотра санкций и в современных условиях.

С изменением уклада жизни, значимости нарушений (их меры) для государства неизбежно должна меняться и их оценка, зафиксированная в норме права.

Это и есть подлинное правовое регулирование как процесс, протекающий в масштабе истории государственности конкретного народа.

Исходя из этого принципа, на каждом этапе развития права для получения работоспособной совокупности санкций сравнивать преступления с другими преступлениями как минимум недостаточно: в этом случае остается, неясна позиция, из которой производится сравнение. Необходимо определять значение преступления для той сферы общественной жизни, порядок в которой оно нарушает; значение преступления для всего *общественного целого*. Поэтому при эволюции общества, изменениях в индивидуальных и коллективных отношениях, появлении новых типов отношений в нём оценка значения различных преступлений будет корректироваться.

Более того: государство и призвано своим положением, выполнять эти коррективы – с одной стороны, реагируя на изменения в структуре всего массива преступлений и правонарушений; с другой стороны, стимулируя эти изменения для формирования правопорядка в текущем периоде развития государства.

Однако каждая такая корректировка носит долгосрочный характер. Поэтому для изучения эффективности уголовно-правовых санкций и решения возникающих при этом проблем, связанных с их применением, необходимо прогнозировать и их последствия. Именно поэтому, законодательный орган должен заранее, еще до построения уголовно-правовых санкций дать ответ на вопрос, насколько эти санкции будут эффективны. Иными словами, необходимо анализировать динамику преступности и строить санкции соответственно с учетом их перспективы.

В этом смысле, можно согласиться с мнением Я.В. Кудрявцева, считающего, что уголовно-правовые санкции должны опираться на наиболее четкие, проанализированные прогностические данные, а также социологические исследования.

Практическое применение нового Уголовного кодекса Азербайджанской Республики показывает, что ряд санкций недостаточно разработан и, таким образом, принят в несовершенной форме. В результате налицо недостаточная эф-

фективность уголовно-правовых санкций в целях предотвращения преступлений во многих сферах. Это, в свою очередь, говорит о том, что при разработке ныне действующего Уголовного кодекса законодатель не владел достаточной информацией, а также аналитическими материалами о возможных последствиях применения санкций, что стало следствием ошибочного построения уголовно-правовых санкций по целому ряду норм.

Именно поэтому необходимо заранее прогнозировать возможные последствия применения санкций путем анализа и исследования имеющихся материалов. При принятии законов следует учитывать также возможное влияние тех или иных правил и ограничений на поведение людей.

Практика показывает, что санкции, принятые на основе прогнозов и анализа материалов долгие годы остаются стабильными и гарантируют эффективную борьбу с преступностью.

Это еще раз свидетельствует о том, что одним из основных средств правильного построения уголовно-правовых санкций является метод прогнозирования. На наш взгляд, для успешного решения этой задачи необходимо создание независимого Центра научного прогнозирования, либо соответствующего центра при законодательном органе.

Считаем, что этот Центр должен осуществлять свою работу в два этапа:

1. Сбор, систематизация и анализ данных о результатах применения уголовно-правовых санкций;
2. Практическое применение результатов анализа для принятия решения о санкциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрюшенко М.Н. Понятие эффективности и его философский смысл // Философские и социологические исследования. Л., 1971.
2. Жюльен Ф. Трактат об эффективности. М.; СПб, 1999.
3. Беляев Н.А. Цели наказания и средства их достижения в ИТУ. Л., 1963.
4. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М., 2004.
5. Бернер А. О смертной казни. СПб., 1865.
6. Вульфферт А. Антрополого-позитивная школа уголовного права в Италии. Критические исследования. Ярославль, 1993.
7. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990.
8. Деметьев С.И. Аксиологический анализ уголовно-правовых санкций // Советское государство и право. 1987. № 7.
9. Деметьев С.И. Построение уголовно-правовых санкций в виде лишения свободы. Издательство Ростовского университета, 1986.

10. *Зелинский А.Ф.* Рецидив преступлений (структура связи, прогнозирование). Харьков, 1980.
11. *Игнатов А.Н., Осипов П.П.* Роль уголовно-правовых санкций в предупреждении преступлений // Вестник Ленинградского университета, 1981.
12. *Караев Т.Э.* Проблемы борьбы с преступностью в Азербайджанской Республике. Баку, 1992.
13. *Карпец И.И.* Индивидуализация. М., 1961.
14. *Кудрявцев Ю.В.* Нормы в праве как социальная информация. М., 1982.
15. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. М., 1962.
16. *Рикер П.* Справедливое М., 2005.
17. *Самандаров Ф.Ю.* Правосознание и уголовно-правовое творчество. Баку, 1996.

Summary

The sanctions-associated actual problems are analyzed in the scientific article. It's noted that the penal prohibition-connected significant issues have not yet been sufficiently analyzed, & the practical use of a new criminal code of the Republic of Azerbaijan indicates that some of sanctions have not sufficiently been developed, and hence, it was approved in the deficient shape. As result, the insufficient effectiveness of penal prohibition and introduced significant errors to identify optimal limits of the penal prohibition are present.

The author asserts that the penal prohibition must be upgraded and built so that duly guarantee not only the crime-fighting, as well as its prevention & removal of circumstances and cause of crimes' occurrence.

On the eve of developing of a new Criminal Code of the Republic of Azerbaijan, specialists and scientists made their recommendations to upgrade the sanctions' building, and noted that as new forms of crimes appear when more & more enhancements to be required for the criminal legislation.

Meanwhile, the special notice should be taken of issues to upgrade the rules which don't meet the modern demands & don't provide adjustment of the presently existing social relations.

The practice indicates that in a case of incorrect building of the very sanction, it becomes practically impossible to impose a penalty; this adversely affects an efficiency of punishment & possibility to identify the social danger's degree of each crime.

Efficiency of justice bodies' activities connected with selection of a just punishment measure alongside with other circumstances depends to a large degree on the right building of sanctions, too.

As well, what is at issue is an establishment of the double scale of crimes and punishments which allows to place any incriminated misdeed to within the most possibility at the crimes' scale.

The author has made up a conclusion that since building of sanctions, the special theoretical researches' results should be taken into account, also it's necessary to analyze & generalize the legislative practice and jurisprudence and degree of crimes' social danger & personality of specific category persons' guilty of committing crimes. When build the penal prohibition, it's necessary to take into account both the common & special precautionary and persuasive impact by the punishment.

There is a special point in the article: de facto, there are the Hegel jural theory-laid down foundations of the impartial reconsideration & in the state-of-art conditions. When the lifestyle & violatios' significance (its measures) change for the state the changes should inevitably be made in their assesment set up in the proposition of law.

That is what the genuine legal control is like the process occurring on the base of the specified nation' statehood history. There is enough attention paid to forecasting method to correctly build the penal prohibition, as well.

Бакинский государственный университет

Поступила 10.06.09г.